

The OSCE Secretariat bears no responsibility for the content of this document and circulates it without altering its content. The distribution by OSCE Conference Services of this document is without prejudice to OSCE decisions, as set out in documents agreed by OSCE participating States.

PC.DEL/1323/22
23 September 2022

Original: RUSSIAN

1390th Meeting of the Permanent Council
22 September 2022

Russian Federation on the consequences of the anti-Russian policy of the European Union for international efforts to combat climate change

**ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ
И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ**

**PERMANENT MISSION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE ORGANIZATION FOR SECURITY
AND CO-OPERATION IN EUROPE**

**Выступление
заместителя Постоянного представителя Российской Федерации
А.А.ВОЛГАРЁВА
на заседании Постоянного совета ОБСЕ
23 сентября 2022 года**

*О последствиях антироссийской политики Евросоюза для
международных усилий по противодействию изменению климата*

Господин Председатель,

Россия стремится сохранять конструктивный настрой в работе экономического и экологического измерения ОБСЕ. Удовлетворены тем, что на СМВД в Стокгольме удалось принять решение №3/21 об укреплении сотрудничества в противодействии вызовам, порождаемым изменением климата. Тем самым более чётко обозначена вспомогательная функция ОБСЕ в глобальном климатическом процессе при центральной роли ООН.

Считаем необходимым наращивать взаимодействие государств-участников в данной сфере в соответствии с имеющимся мандатом. В частности, хотели бы напомнить о п.2 постановляющей части решения, согласно которому государствам-участникам рекомендовано «учитывать климатические соображения в рамках национальных или внутренних стратегий, планирования, документов и процессов в целях смягчения последствий изменения климата и повышения устойчивости к ним»

(“Encourages participating States to integrate climate considerations into national or domestic strategy, planning, documents and processes, in order to mitigate and build resilience against the impacts of climate change”).

Евросоюз продолжает публично заявлять о своей якобы приверженности обязательству добиться климатической нейтральности к 2050 г., а также промежуточной цели – сокращения выбросов парниковых газов к 2030 г. не менее чем на 55% по сравнению с 1990 г. При этом еврочиновники пытаются отрицать очевидное, стремясь убедить европейцев и мировое сообщество в целом в том, что предпринимаемые шаги не будут иметь негативных последствий для международных усилий по противодействию изменению климата. Председатель Еврокомиссии У.фон дер Ляйен в своем выступлении в Давосе в мае 2022 г. заявила, что текущая стратегия ЕС якобы состоит в том, чтобы параллельно «прекратить закупки российского ископаемого топлива и ускорить темпы «зеленого» энергоперехода».

Взятый Евросоюзом с начала специальной военной операции России на Украине курс на ускоренный отказ от российских энергоносителей, в том числе путем использования более углеродоемких альтернатив, неизбежно ведет к значительному росту глобальной парниковой эмиссии. Так, в ЕС стремительно повышаются показатели использования самого углеродоемкого ископаемого топлива – угля. Несмотря на все заявления, а также рекордный рост цен, объем импорта угля в ЕС за первые пять месяцев 2022 г. не сократился. По оценкам Международного энергетического агентства, потребление энергетического угля в ЕС в первой половине 2022 г. выросло на 16%. Многие страны-члены ЕС уже продлили сроки эксплуатации угольных станций, в частности Греция и Чехия. Румыния приняла решение расконсервировать закрытые угольные станции. В Италии также обсуждается такая возможность. В Нидерландах отменено решение на ограничение мощности работы угольных электростанций. Германия объявила о планах уменьшить долю газа в своем энергобалансе за счет использования угля и намерена продолжить эксплуатацию своих угольных электростанций, включая наименее энергоэффективные.

Газ также активно замещается нефтепродуктами. По данным Международного энергетического агентства, по причине аномально жаркого сезона увеличилось использование нефти для выработки электроэнергии в ряде стран-членов ЕС, включая Германию, Испанию, Италию, а также Португалию.

В условиях потенциальной нехватки газа европейский бизнес ищет выход из кризисной ситуации, чаще всего за счет более углеродоемкого топлива. В частности, германский концерн «БАСФ», который обладает собственными генерирующими мощностями и обеспечивает электроэнергией значительную долю своих предприятий, в настоящее время переоборудует их под использование нефти вместо газа. Ряд компаний, такие как «Хенкель» и «Эвоник», скорректировали свои меры по отказу от угля, продлив сроки эксплуатации угольных печей и станций, планировавшихся к отключению.

Стремление ЕС любой ценой заместить российские энергоносители приводит к увеличению добычи ископаемого топлива в мире. Вопреки декларируемой готовности Брюсселя оказать содействие декарбонизации мировой экономики Евросоюз стимулирует отдельные третьи страны, в том числе развивающиеся, наращивать поставки в ЕС ископаемых энергоносителей. В этом контексте особенно лицемерно выглядят громкие заявления ЕС о намерении содействовать развивающимся странам в их отказе от угольной энергетики. Требования Брюсселя к развивающимся странам уйти от неконтролируемой угольной генерации и принять на себя повышенные климатические амбиции расходятся с делами самих стран-членов ЕС.

Подобные действия чреваты недофинансированием «зеленой» инфраструктуры в третьих странах и ростом их зависимости от ископаемого топлива. В частности, согласно подписанному 15 июня 2022 г. меморандуму ЕС с Египтом и Израилем о взаимопонимании в области торговли, транспортировки и экспорта природного газа, Брюссель намерен поощрять европейские компании к инвестициям в разведку и добычу природного газа в Египте и Израиле. Аналогичный меморандум в июле 2022 г. заключен с Азербайджаном.

При этом Евросоюз не берет на себя обязательств гарантировать, что создаваемая под потребности есовской промышленности инфраструктура

в обозримой перспективе будет востребована и не превратится в «выброшенные активы» (stranded assets). Возможность использования такой инфраструктуры для транспортировки водородного топлива пока только обсуждается. По мнению экспертов европейского подразделения объединения экологических НПО Climate Action Network, такая политика ЕС ведет к перекладыванию бремени европейского энергоперехода на страны, которые больше всего страдают от последствий изменения климата.

В попытках заместить российские энергоносители Евросоюз агрессивно ведет себя на глобальных энергорынках, «перехватывая» сырье у третьих, прежде всего развивающихся, стран. В результате последние сталкиваются с обострившейся проблемой «энергетической бедности» и вынуждены использовать более дешевые и, как правило, более углеродоемкие альтернативы.

Расходятся с делами и громкие заявления ЕС о готовности оказывать финансовое содействие развивающимся странам в реализации их климатической политики. По сравнению с 2021 г. Евросоюз по итогам 2022 г. переплатит за импорт газа порядка 260 млрд. евро. Аналогичную сумму – 280 млрд. евро – правительства стран-членов ЕС уже выделили на энергетические субсидии собственным потребителям, что почти в три раза больше обещанной Западом помощи развивающимся странам на достижение климатических целей.

Идет реализация планов по замене российского трубопроводного газа на СПГ, в частности, из США, Катара и Египта. По данным МЭА, в июне 2022 г. США впервые обогнали Россию по объему поставок газа в ЕС. Прорабатывается строительство новых терминалов для приема СПГ, в частности, в Германии, Италии, Греции и Нидерландах. Поставки СПГ имеют также более высокий углеродный след. Значительные эмиссии сопряжены с затратами энергии на его охлаждение до жидкого состояния, транспортировку на судах на большие расстояния и регазификацию. Так, увеличение поставок СПГ из США в Европу в первом полугодии 2022 г. уже привело к росту выбросов CO₂-эквивалента на 13 млн. тонн.

Кроме того, при производстве и транспортировке СПГ чаще фиксируются утечки метана, который в краткосрочной перспективе оказывает куда большее

влияние на глобальное потепление, чем диоксид углерода. Данные шаги также противоречат заявленным Брюсселем целям по снижению выбросов метана, в т.ч. в рамках Глобального обязательства по метану.

Наращивать поставки из США в ЕС имеется в виду прежде всего за счет увеличения добычи сланцевого газа, осуществляемой путем гидроразрыва пласта (hydraulic fracturing), что является крайне неэкологичным процессом и противоречит декларируемым Евросоюзом природоохранным устремлениям. Кроме того, рассматривается вариант с добычей такого газа и на территории самого ЕС, в частности в Германии. Сейчас данная тема широко обсуждается, несмотря на очевидные негативные для окружающей среды последствия этого процесса (использование метода гидроразрыва пласта может привести к загрязнению грунтовых вод химическими реактивами и локальным землетрясениям, разрушению экосистем и ухудшению условий проживания людей, требует закачки значительных объемов воды).

Негативное влияние на международные усилия по борьбе с изменением климата также оказывают беспрецедентные антироссийские санкции Евросоюза, нацеленные на «подрыв» российской экономики, включая ее технологическое развитие в ключевых отраслях (энергетика, транспорт, промышленность). По сути, Брюссель пытается ограничить возможности Российской Федерации по реализации поставленных нами на климатическом направлении задач, включая достижение климатической нейтральности до 2060 г.

Таким образом, пытаясь избавиться от «энергозависимости» от России, ЕС попадает в ловушку более углеродоемкого чем трубопроводный газ СПГ и возрождаемой угольной электрогенерации, компрометирует себя в качестве ответственного международного игрока на энерго-климатическом треке и декларируемые Брюсселем цели в этой сфере, подвергает дополнительному риску энергетическую безопасность отдельных третьих стран, подрывает их усилия по декарбонизации. Столь активно продвигаемые Евросоюзом «на бумаге» климатические цели с легкостью приносятся в жертву политическим установкам. Сегодня – на сдерживание России. Завтра – на отстаивание иных интересов ЕС и Запада в целом.

Благодарю за внимание